

ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

"Могут и вилы в руки взять". Жители Карелии против промышленного сбора ягод

Север. Реалии

16 сентября 2026

Жители поселка Пийтсиеки останавливают машину компании "Ягоды Карелии"

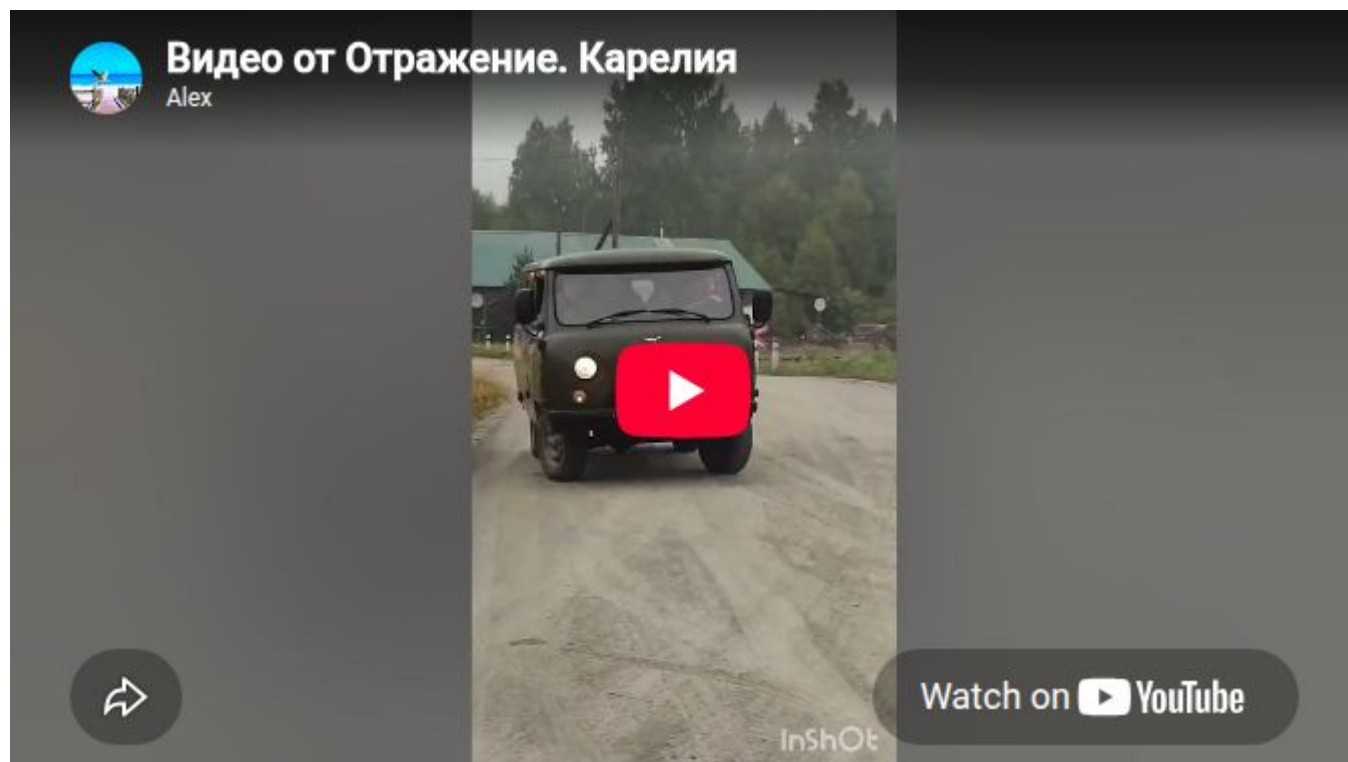
В Карелии все чаще происходят столкновения между местными жителями и промышленными заготовителями дикоросов. Первые говорят, что за неимением другой работы сбор ягод – для многих тут единственная возможность выжить. Но большой бизнес лишает их этого традиционного заработка и губит местную природу "варварскими" способами сбора.

| "До чего доводят народ"

17 августа в поселке Пийтсиеки (в Суоярвском районе Карелии, население – около шестисот человек), местные жители вышли на дорогу к лесу и перекрыли ее бригаде промышленных сборщиков брусники. В тот же день [видео об этой акции](#)

появилось в местном паблике. Под публикацией – множество возмущенных комментариев.

"Это уже крик души. Посмотрите, до чего доводят народ". "И так по всей Карелии...понаехали, выгребли зелёную ягоду и свалили. А местные даже для себя собрать не могут". "Люди из местных терпят, но могут и вилы в руки взять, если доведут – колеса порезать, например, или вообще машину сжечь к чертовой матери. Пусть не удивляются".

Елена (*мы не называем фамилии наших собеседников из соображений их безопасности*) живет недалеко от Пийтсиеки, она в тот день помогала перекрывать дорогу, чтобы не пустить в лес сборщиков промышленного предприятия "Ягоды Карелии".

– У нас очень много делянок, туда все местные ездят. Там есть старая-старая дорога, прямо из Суоярви (*райцентр – СР*). Мы ездили туда за грибами, ещё сезон ягодный не открылся. Смотрим – а они там уже на делянках гуляют вовсю. Я живу здесь 50 лет, каждый год собираю ягоды, и там черники уже нет. И бруснику они собирали зелёную. И так каждый год, – жалуется Елена.

Местные говорят, что таких столкновений с промышленными сборщиками ягод становится все больше по всей Карелии.

"Моего знакомого чуть не убили в лесу. Он приехал на вырубку, с детьми и женой, но с соседней вырубке к нему сразу поспешил УАЗик "Ягоды Карелии", из которого

Незрелая брусника

вышли 4 кишлачных сборщика ягод, достали ружье и потребовали покинуть эту вырубку", – [пишет](#) участник обсуждения проблемы в одном из пабликов.

"Бывает, найдешь делянку, пособираешь день, знаешь, что там еще много осталось, только уедешь, через полчаса там уже машина стоит ягодников и все, считай пропало. В прошлом году очень ругались, в этом до полиции доходит. Скоро точно стрелять начнут", – пишет другой.

– Жгут машины, пробивают колеса. Вот есть 20-30 местных сборщиков, а "Ягоды Карелии" в Суоярви привезли 180, и все ездят по местным деревням, где работы практически нет, – рассказывает житель Суоярви **Дмитрий**. – Зимой мужики уезжают на вахту, сейчас вот еще на войну едут, в каждой деревне, в каждом городе кладбище есть, где похоронены погибшие на СВО, масса без вести пропавших,

а тут еще народ пригнали, который просто отнял деньги у каждой деревни, у каждой семьи. Государство говорит, это конкуренция, ваши проблемы, а деревенские ребята не разговаривают, а действуют, где-то до криминала дойдет, где-то перекроют проезды на делянки. Полиция приезжает, только когда чью-то машину сожгут, либо голову пробьют. И без того нищающее население, которое на эту ягоду молится, остается вообще без дохода. Государству это на руку: нищее население легче пойдет воевать, подпишет контракт с Минобороны и вперед. А "Ягоды Карелии" – просто рвачи, они монополист на Северо-Западе, они сильно сбивают цены для сборщиков, а вот для потребителей ягоды – цены заоблачные.

"Ягоды Карелии" – один из крупнейших производителей и экспортеров дикоросов. Это семейный бизнес в Костомукше, его основатель – Иван Самохвалов, в 2015 году ставший [фигурантом](#) уголовного дела, его обвиняли в крупном хищении с использованием служебного положения. Он скрылся от следствия, в 2016 году был [задержан](#) в Германии, экстрадирован в Россию, но, по официальной информации, возместил ущерб и избежал тюрьмы. Под управлением его сына (и соучредителя компании) Александра Самохвалова "Ягоды Карелии" превратились в лидера российского рынка дикоросов, компания производит замороженные ягоды, соки, джемы, нектары и поставляет их в федеральные торговые сети и за рубеж.

Раньше предприятие ориентировалось на прием ягод у местного населения, но в последние годы сменило бизнес-модель, превратив ягодный промысел в аналог коммерческого туризма. Теперь компания обустривает палаточные лагеря и базы, куда своим ходом приезжают люди из разных регионов и трудовые мигранты. Такие бригады работают быстрее, агрессивными методами, в любую погоду и начинают задолго до разрешенного времени сбора. В день опытный сборщик может заработать от 8 до 12 тысяч рублей, правда, из итоговой суммы вычитается аренда автомобиля, бензин, проживание в лагере и питание. Средний заработок вахтовика – 400-500 тысяч рублей за сезон, хотя компания заявляет, что можно заработать до 750 тысяч рублей, иногда даже до 1 миллиона. Такие завозные бригады быстро собирают ягоды, не оставляя местным буквально ничего. Собранные сдают либо непосредственно "Ягодам Карелии", либо посредникам, которые у этой компании есть во многих деревнях.

В этом году лето дождливое, черника не уродилась, средняя закупочная цена в пунктах приема варьируется от 130 до 240 рублей за килограмм. "Ягоды Карелии" закупают бруснику на старте сезона по 100-150 рублей, к концу сезона цены несколько повышаются, но все равно продавать ягоды самостоятельно гораздо выгоднее – так, например, в поселках Калевала и Пяозерский "Ягоды Карелии" принимают бруснику по 135 рублей за кг. Это при том, что частный сборщик, если ему удастся собрать ягоду, может легко продать ее за 500 - 800 руб./кг (такие цены сейчас указаны на Avito). В магазинах замороженная карельская брусника от тех же "Ягод Карелии" стоит до 875 руб./кг.

Жители региона уже давно жалуются, что "Ягоды Карелии" диктуют монопольно низкие цены на приемку свежей черники, брусники и морошки, а компания получает сверхприбыль после очистки, глубокой заморозки и экспорта ягод. Но к 2026 году конфликт вышел на новый уровень – людям просто нечего собирать в лесу.

– Каждый год мы пытаемся себя немного защитить. Ведь это же наш заработок. Они собирают не только бруснику – и чернику, и вообще все. Самохвалов нанимает рабочих со всей России и не только – у нас даже узбеки в палатках в лесу живут. Они собирают бруснику уже давным-давно. Сейчас Самохвалов купил ещё ПАЗик, ждёт ещё 100 человек, которые должны к нему приехать, – говорит Елена.

Сроки сбора ягод каждый год официально определяет Минприроды Карелии. В разных районах сбор начинается в разное время. В этом году в центральных и южных районах Карелии собирать бруснику разрешено с 21 августа, клюкву – с 12 сентября. Но сборщиков завозят в леса намного раньше – вот местные жители, не привыкшие собирать бруснику зеленой, и остаются ни с чем.

По словам Елены, ее муж работает вахтовым способом строителем в городе Костомукше (400 км от Пийтсиеки), а сама она работу себе найти не может.

– Здесь раньше был карьер, была биржа, был тарный цех, была школа, был детский сад, у нас раньше было всё, теперь у нас ничего нет. У нас все женщины одинокие, мужчины все на вахтах. Человек пять с посёлка на СВО ушли и в цинковых гробах вернулись. Я своего мужа никогда не отдам туда. У меня родственники в Деревянке живут, там один пьяный на мотоцикле поехал, его поймали ДПСники, и он домой не пришёл. Родственники хватились, а он уже на СВО – пригрозили чем-то, обманули. А так если найдешь у нас невахтовую работу, то самое близкое в Суоярви, так это за 19 километров – а как туда ездить, если у нас не ходят автобусы? Попутки не берут, а таких зарплат нету, чтобы на такси каждый день ездить – 1.200 туда и 1.200 обратно. Поэтому сбор ягод – для нас основной доход, эти денежки откладываются, откладываются, и потом на них до следующего сезона живёшь.

Но в среднем, говорит Елена, в сезон один человек может заработать по 5.000 в день. Сбор длится около месяца.

Черника

– В прошлом году муж был на вахте, я собирала одна. За 3 недели собрала на 230.000, хотя у меня не было техники под рукой, муж-то на машине уехал, так я то на велосипеде, то кто-то меня возмёт. А если вдвоём, то можно вдвое больше заработать. Вот сейчас муж дома, так мы на машине можем подольше остаться, подольше пособирать. Но в этом году мы поехали за грибами, посмотрели – половина делянок уже пустые. Так что нормального заработка не будет. Сборщики едут на "буханках", в каждой человек пять. И возвращаются с мешками, им сидеть негде, у них всё забито ягодами. А главное, собирают варварским способом, специальными граблями. Когда уже сезон подходит к концу, и ты уже собираешь остатки "по собиркам", как у нас говорят, видно, что кусты просто выдраны. А у них еще сбор идёт на скорость.

Действительно, в сети есть [видео](#), где сборщик компании "Ягоды Карелии" Виктор из Калининграда заполняет стандартное ведро черники за 12 минут 30 секунд. Маленькими граблями он резко бьет по кустам и сметает ягоды в ведро. "Виктор работает в экипаже вместе со сборщиками из Краснодар, Сочи и Дзержинска. Свой скоростной сбор он назвал "рубкой" – когда ягоды собирают с остервенением.

Планомерный сбор в терминологии Виктора – "обезжиривание". Такой комментарий сопровождает это видео.

Его опубликовали сами "Ягоды Карелии". Под роликом полно гневных комментариев: "Грабители!" – пишут люди. "И что останется от кустов черники?" "После таких негодяев, сдирающих гектары ягоды, ничего не остается. Гнать их надо". "...такими действиями приезжие сборщики нарушают экологический баланс, зверям нечего есть, и они выходят в город".

Елена тоже видела этот ролик.

– Он выдирает кусты с корнями. И они сами публикуют, то есть не видят в этом ничего плохого. Их не интересует, что на следующий год тут будет пусто. Ягода в разные годы в разных районах появляется. А у них, видно, свои осведомители, в этом году у нас ягода есть, поэтому наплыв у нас по всем направлениям, и в Трёхречье, и в Котаярви, и между Питкярантой и Лоймоллой, это все наши места. А они везде. На десятом километре узбеки в палатках живут и собирают ягоду. Когда у нас был конфликт, когда мы дорогу перекрывали, это было в 7 утра, а на следующий день они успели проехать в 5.30. Мы с сыном на машине поехали, чтобы зафиксировать. Они, конечно, по делянке разбежались. Но и угрожали – говорили, бойтесь узбеков, которые с ножами. Но кое-где местные жители все равно борются с пришлыми сборщиками ягод довольно жестко – могут и побить, и колеса проткнуть. Такое в Райконкоски было в прошлом году и в Поросозеро тоже. Так они теперь боятся туда ездить, потому что там мужики суровые оказались. А мы их петардами стараемся гонять. Они очень боятся петард – думают, что мы с карабинами ходим, но на самом деле у нас нет оружия. Они оставляют одного человека в машине, который ее стережет. Но что сборщиков наказывать, когда все идет с головы.

Редакция обратилась в компанию "Ягоды Карелии" с вопросом о том, знают ли там о конфликте в Пийтсиеки и с просьбой прокомментировать этот конфликт, а также заявления местных жителей об экологических угрозах, вызванных деятельностью сборщиков компании. На момент публикации ответ от "Ягод Карелии" не получен.

Промышленным сбором ягод в регионе занимаются не только "Ягоды Карелии". В последние годы появилось множество других предпринимателей, занятых этим бизнесом. Они тоже нанимают сборщиков, часто мигрантов, которых развозят по лесам микроавтобусами.

Люди пишут жалобы карельским властям, Елена тоже писала. Минприроды в августе этого года **объявило** об **усилении** контроля за сбором ягод и штрафах для организаций-нарушителей до 20 тысяч рублей. Но рейды и патрули как будто **не нашли** в лесах ни толп сборщиков, ни палаточных лагерей мигрантов.

– Да у меня через дорогу лесник живёт, он прекрасно знает, где они. А то сделали 300 выездов по Карелии и никого не нашли. А теперь время упущено, с 28 августа сбор разрешён, – досадует Елена. – "Ягоды Карелии" такие заметные, но ни одну "буханку" никто нигде не увидел. А я каждый день за грибами езжу, и каждый день их вижу. Я одного не понимаю, у нас недалеко граница с Финляндией, там ягод море. Сейчас проблема с бензином, мы живём в посёлке, у нас нету АЗС, но у Самохвалова бензин есть бесперебойно, почему ему туда не поехать, а не обирать все вокруг деревень?

| "А как ещё, если по-хорошему не понимают?"

Жительница Карелии **Любовь Ивановна** также каждый год собирает ягоды и сдает их, зарабатывая на зиму. Она говорит, что всецело одобряет жителей Пийтсиеки, перекрывших дорогу сборщикам.

– Так было ещё с советских времён, так здесь живут десятилетиями, таков сложившийся уклад. А теперь тут нарисовались профессиональные сборщики от ягодных компаний с варварским оборудованием, приезжают в наши угодья и выбирают все до последней ягодки... Выход – прием ягод у населения через приёмные пункты по рыночной цене, как раньше. А сейчас кто-то решил, что можно прийти в чужой дом и перевернуть всё вверх дном. А хозяин дома защищается доступными средствами. Если пришлые не понимают слов и не убираются, адекватный хозяин возьмёт вилы или ружьё. А как ещё, если по-хорошему не понимают? Ягода, рыба, грибы всегда были подспорьем для семей местных жителей. Было время, на эти деньги можно было даже простенькую поддержанную машину себе купить или снегоход.

Местная жительница **Ольга** также считает, что сбор ягод нужно отрегулировать.

– Сборщики выстраивают целые "города" в лесу, живут там сезонно, ягоды выдирают с кустами – полное нарушение санитарных требований! Оставляют мусор, который не вывозят. Местным действительно на ближайшей территории своего населённого пункта делать нечего. А далеко попасть не у всех есть возможность. Да, в принципе, и далеко тоже нечего делать – туда тоже УАЗики колоннами едут и везут сборщиков, – возмущается Ольга.

Семья **Ирины** переехала в Карелию 15 лет назад ради жизни на природе – привлекли тишина, близость реки и прекрасного соснового леса. Но за последние годы все изменилось.

– Неконтролируемый сбор вредит лесу. Идет повреждение растений, нарушаются пищевые цепи, ведь птицы и животные тоже питаются ягодами. Это и социальная проблема. Приезжают сотни сборщиков и нахраписто атакуют леса, когда ягоды еще не созрели, оставляя местных жителей без единственного заработка. Работы нет, до пенсии надо дожить, вот ягоды-грибы помогают. У нас же вообще никакого контроля. Это любой сферы касается. У мужа на работе коллега поймал на рыбалке несколько рыбин, откуда-то тут же нарисовался инспектор и оштрафовал на очень приличную сумму. Обидно. Так и тут. Местные жители просто не успевают за наглыми сборщиками и варварскими методами сбора, – говорит Ирина.

Она считает, что надо менять законы, контролировать перекупщиков. А еще полюбить место, где живешь.

– Если бы наши власти любили Карелию, такого бы не было, – говорит Ирина.

Александр живет в Олонецком районе Карелии (200 км от Пийтсиеки) – по его словам, объем бедствия от заезжих сборщиков ягоды он представляет хорошо.

– На фоне полного отсутствия на селе производств, постоянного места работы, людей даже невозможно летом нанять на разовые работы, все идут в лес, стараются что-то собрать, они понимают, что, потеряв время, зимой останутся без денег. Нет у нас работы. Сколько заводов в Петрозаводске было? Осталось один-два. И то не те объёмы, что раньше. Теперь только сфера обслуживания, торговли работает. Раньше было много зверосовхозов, поля возделывались, скотные дворы были. Теперь этого нет – и инфраструктуры нет. У кого семья крепкая, могут создать фермерское хозяйство, но таких единицы. Ну и на СВО идут, у меня уже много знакомых погибло. Кто-то патриот, кто-то заработать пошёл, кто-то проштрафился, обычная ситуация, пятый год длится, – говорит Александр.

Тем временем, предложений поехать в Карелию за ягодами становится все больше, предлагаются автобусные туры из разных городов, иногда с остановкой на турбазах и в отелях.

– Территория делится между приезжими, они действительно обирают леса до ягодки, – возмущается жительница Карелии Марина. – При этом официальный сборщик – только "Ягоды Карелии", остальные – не пойми кто. Я прекрасно знаю этот переезд, где люди перекрывали дорогу сборщикам. И правильно – если власти не могут сказать "нет", кто-то должен это сделать. Ведь не на пустом месте такое

Сбор ягод ручным комбайном

недовольство выросло. Я часто бываю в лесу – машины с карельскими номерами теперь гораздо реже встречается, чем номера других регионов. Причем орды пришлых сборщиков портят не только ягодные кусты. У нас ещё теперь пользуется большой популярностью наш мох ягель, а это не трава, которую скошил, и она выросла – он очень долго растёт. Его тоже собирают – в основном, для декора, везут в Москву, в Питер для украшения интерьеров, он же высушивается и очень долго хранится. Понятно, что большие площади вырванного ягеля очень нескоро восстановятся, если восстановятся вообще. А еще многочисленные форелевые хозяйства очень подкосили нашу

экологию, водное хозяйство. Корм для форели падает на дно, копится, местная рыба в некоторых водоёмах красного цвета, потому что поедает этот корм. И вся фауна там гибнет. Я думаю, нужно вводить уголовную ответственность за такое отношение к природе.

Машина компании "Ягоды Карелии"

Эколог **Матвей**, хорошо знакомый с ситуацией в Карелии, называет промышленный сбор ягод "современным варварством". По его словам, там, где повреждены кустарники, ягода может больше не вырасти.

– Они вытаптывают лесную подстилку, это воздушная субстанция из мха, травы, очень уязвимая. Если ее повредить, корни деревьев перестанут получать нужное количество воздуха, влаги. Если вырван кустарник, птицам нечего будет есть, как и медведям, которые поэтому выходят к людям. Сегодня мы относимся к природе, как к ресурсу: прийти, схватить, вырубить, а дальше наплевать. И это как домино – одна косточка упала, и вся система рушится, нарушается биоразнообразие. Вы сегодня соберёте 100 мешков ягод и в следующем году 100 мешков, а потом ничего не будет, белки исчезнут, зайцы, лоси, начнётся мор и мёртвая зона. Власти должны объявить государственной задачей сохранить Карелию, ограждать ее от необузданных промысловиков. Если бы у нас было настоящее местное самоуправление, такого бы не было, но демократия уничтожена. И еще за этим стоит коррупция, связка чиновников и бизнеса, становой хребет системы. Государство должно стоять на защите сохранившихся уголков природы, но оно не исполняет свои обязанности.

Этот контент также в категориях

Регионы

Общество.Север